

— Это же хорошо, ты вернулся с победой, и тебе полагается награда, — Ю Лило почувствовал облегчение. — Когда-то я сам вел тебя в бой, и тогда ты был еще зеленым юнцом, всегда говорившим, что со мной мы непобедимы. Позже я беспокоился, кто защитит этого импульсивного юношу, если я уйду. Но судьба распорядилась иначе: за десять лет Янь Цзыцин смог добиться многого, и теперь мне больше не нужно было его защищать.

Ю Лило поднял руку, и Янь Цзыцин, зная, что он не может поднять ее высоко, взял его руку в свои ладони и нежно провел пальцами по своему лицу.

— Но я не хочу уезжать от тебя, — Янь Цзыцин произнес это по-детски и сам засмеялся.

— А-Ло, как это смешно, я же знаменитый седьмой господин, но рядом с тобой становлюсь таким несносным и капризным. Если бы мои солдаты узнали, куда бы я дел свое лицо? — он смотрел на Ю Лило с нежностью.

Но Ю Лило не слышал его слов, его сердце снова начало сомневаться. Стоит ли предложить поехать с Цзыцином в столицу? Если он вернется в столицу, ему придется начать действовать, и тогда как быть Цзыцину? А как быть ему самому? Но если он останется здесь, когда он сможет отомстить за свою разрушенную семью? Как отомстить?

— А-Ло? — Янь Цзыцин заметил, что Ю Лило отвлекся, и помахал рукой перед его лицом.

— Что? — Ю Лило испугался, что Янь Цзыцин что-то заметил, и быстро спросил.

— А-Ло, я хочу задать тебе вопрос. Ты можешь ответить или не отвечать, я не буду настаивать, — Янь Цзыцин говорил осторожно.

Ю Лило улыбнулся:

— Ладно, если это заставляет нашего седьмого господина так нервничать, я хочу услышать, что это.

Янь Цзыцин сразу же сказал:

— А-Ло, когда я вернусь, отец-император, вероятно, подарит мне собственный дом. Ты поедешь со мной в столицу?

Он задал вопрос осторожно, но в сердце Ю Лило поднялась буря.

Пришло время. Ю Лило с сожалением закрыл глаза.

Увидев это, Янь Цзыцин испугался, поднял его и, держа на руках, успокаивал:

— А-Ло, не сердись. Если ты не хочешь, я попрошу отца-императора отправить меня обратно на границу, и тогда мы будем далеко от всего, не будет никакого седьмого принца, только седьмой господин и А-Ло, хорошо?

Ю Лило открыл глаза, и они были полны слез.

Янь Цзыцин с нежностью поцеловал его лоб, глаза и губы.

— А-Ло, не пугай меня, — он говорил с тревогой.

— Нет, Цзыцин, я не сержусь, я тронут и благодарен, — наконец Ю Лило заговорил.

Он действительно был тронут и благодарен. Сейчас он был никем, низким человеком из Павильона Туманов, а Цзыцин, не обращая внимания на его статус, хотел забрать его в столицу и даже готов был ради него отказаться от богатства и уехать на границу. Как он мог не быть тронут? Как мог не быть благодарен?

Но он также жалел Янь Цзыцина. С прошлого до настоящего, будь он великим генералом Му Тинье или низким Ю Лило, он всегда оставался рядом. Но эта любовь неизбежно будет использована.

Янь Цзыцин засмеялся, крепче обнял его и сказал:

— А-Ло, я рад, что ты счастлив. Тогда я сразу поеду в столицу и улажу все дела. Обещаю, максимум через три дня я вернусь за тобой.

Ю Лило кивнул.

В тот день Янь Цзыцин буквально не мог отпустить его, словно три дня были для него вечностью.

Не раз он говорил:

— А-Ло, может, я не поеду.

— А-Ло, может, я сразу возьму тебя с собой.

— А-Ло, три дня! Как я буду скучать по тебе!

Такие слова всегда заставляли Ю Лило смеяться.

— Тук-тук-тук! — раздался стук в дверь.

— Кто там? — раздраженно спросил Янь Цзыцин.

— Седьмой господин, это я, старина Янь! — Услышав раздраженный голос Янь Цзыцина, старина Янь чуть не развернулся и ушел, но приказ императора нельзя было игнорировать.

— Входи, — в конце концов Ю Лило разрешил.

— Господин, это... — Войдя в комнату, старина Янь увидел, как Янь Цзыцин держит на руках Ю Лило и не хочет отпускать.

Старина Янь не знал, куда деть глаза.

Ю Лило первым заговорил:

— Цзыцин, отпусти меня, перед солдатами нужно поддерживать авторитет.

Янь Цзыцин усмехнулся:

— Не отпущу!

Пококотничав с Ю Лило, он поднял голову и посмотрел на старину Яня с выражением «отчаюсь за тебя»:

— Старина Янь, как мне тебя понять!

— Господин, это не моя вина, император снова требует! — лицо старины Яня сморщилось.

— Ладно, я понял, завтра утром выезжаем! — Янь Цзыцин ответил раздраженно. Честно говоря, кроме как перед Ю Лило, он всегда был великим генералом, и за эти годы его авторитет только рос.

— Не получится, — старина Янь, увидев, что лицо Янь Цзыцина стало ледяным, проглотил оставшиеся слова.

— Цзыцин, — Ю Лило, видя состояние старины Яня, вмешался. — В таком случае, не заставляй старину Яня мучиться.

Янь Цзыцин нахмурился, глубоко вздохнул и сдался.

Перед отъездом он тысячу раз напомнил старине Яню заботиться о Ю Лило, а также Цинфэну — хорошо ухаживать за ним. Наконец, он ушел, оглядываясь через каждые три шага.

Глядя на его спину, Цинфэн спросил:

— Господин, когда мы поедem в столицу?

— Скоро, мы скоро вернемся, — голос Ю Лило стал холодным.

Янь Цзыцин ехал на своем высоком боевом коне впереди колонны. Но его мысли были только об одном человеке, и он не мог остановить их ни на секунду. Цветы и травы вокруг превращались в его образ, и Янь Цзыцин, вспоминая его тело, почувствовал тревогу.

Его заместитель, Чэнь Сюнь, видя, как Янь Цзыцин рассеян, не смог сдержать смеха.

Янь Цзыцин заметил это и бросил на него ледяной взгляд. Чэнь Сюнь быстро перестал смеяться и с запинкой сказал:

— Господин, я не хотел. Просто вы никогда ни о ком так не беспокоились. Помните, когда мы штурмовали Восточное море, та прекрасная принцесса, вы же сразу отказали ей! Тогда я думал, что вы — ледяная гора! — Чэнь Сюнь говорил прямо.

Янь Цзыцин, услышав это, расслабился и улыбнулся.

— Господин, кстати, молодой господин Юмин действительно оправдывает свою славу! Даже та принцесса не могла сравниться с ним, неудивительно, что вы так его любите, — продолжил Чэнь Сюнь.

Он не заметил, как лицо Янь Цзыцина стало ледяным, и ждал похвалы, но вместо этого услышал:

— Чэнь Сюнь! А-Ло — не тот, кого ты можешь оценивать! Будь осторожен, иначе в следующий раз я не буду так снисходителен.

Сказав это, он поскакал вперед, оставив Чэнь Сюня в оцепенении, с дрожащими губами.

На самом деле, его нельзя было винить. На поле боя Янь Цзыцин был настоящим богом — холодным, расчетливым, не только выдающимся генералом, но и гениальным стратегом. Что

такое стратег? Это тот, кто мастерски владеет тактикой и военным искусством, а сам является первоклассным бойцом. Поэтому не только подчиненные, но даже наследный принц не смел перечить Янь Цзыцину.

Но даже у богов есть слабости, и слабость Янь Цзыцина — Ю Лило. Поэтому никто не мог обсуждать или оценивать его, иначе Янь Цзыцин не мог этого терпеть.

В городке снова стало шумно. Кажется, этому месту везло: только проводили седьмого принца, как прибыл наследный принц.

<http://bllate.org/book/16758/1540852>